

Она открыла дверь в изумрудно-зеленом платье с вытканым темно-зеленым узором. Это было платье простого покроя, облегавшее ее талию и бедра, расширяющееся внизу, возможно, оно было даже шелковым. Это подчеркивало ее фигуру и оттенок рыжего цвета волосах.

Соответствующие туфли на четырехдюймовом каблуке подчеркивали ее ноги, и она выглядела шикарно одетой для вечера, а не для того, чтобы пойти к нему домой. Сумка-клатч подошла бы к наряду лучше, чем большая коричневая сумочка, которую она несла. - Вау, ты выглядишь фантастически, - сказал он. - Я забыл упомянуть, что платье можно было одеть обыкновенное.

- Должна ли я переодеться, - сказала она, обиженная комментарием.

- Нет, совсем нет. Я просто не ожидал, что ты такая потрясающая. Должен сказать, у тебя хороший вкус. - Он думал о более эротичных дополнениях, но не хотел усложнять ситуацию.

- Спасибо, - сказала она и улыбнулась, довольная его комментариями.

Он всегда восхищался ее задницей и, идя к машине, думал, что ее высокие каблуки делают ее еще лучше. Открыв для нее дверь, он посмотрел ей в глаза, а когда она села, он бросил взгляд на верхнюю часть его бедра, этого было достаточно, чтобы он увидел, что на ней были чулки с подвязками. Когда его взгляд вернулся к ее лицу, он понял, что она видела его взгляд, и озорно улыбнулась. Подойдя к водительскому месту, он понял, что это может быть не то платоническое свидание, которого он ожидал.

Их разговор в течение сорока минут, который потребовался, чтобы добраться до его ранчо, был вполне нормальным для двух людей, знакомящихся друг с другом. Они рассказали друг другу отредактированные версии своих жизненных историй. Она хотела стать медсестрой и забеременела еще до окончания школы. Выйдя замуж за отца ребенка. Когда она снова забеременела, юный, безответственный муж бросил ее. Пойдя в вечернюю школу, чтобы получить аттестат о среднем образовании, и работала в кафе, чтобы содержать семью. К счастью, ее отец был ее боссом, и все наладилось.

Боби рассказал ей свою историю, как он пошел в армию после школы. Как катался по стране на своем мотоцикле. Устроился на стойку, и стал подрядчиком. В браке был двенадцать лет, жена и сын погибли в результате несчастного случая. Инвестиции с высоким риском окупались, и он вышел на пенсию. Он подумал, что если она узнает, что он выиграл в лотерею, это было нормально, а если нет, он не собирался рекламировать это.

Казалось, каждый раз, когда он смотрел, ее соски четко отторгали ее платье. Подняв окна, чтобы не проникала пыль, он начал улавливать смутный запах ее мускуса, смешанный с легкими духами, которыми она пользовалась, и нашел это приятным.

Наконец они свернули со второй гравийной дороги на грунтовую дорогу, которая вела к дому. - Кто-нибудь из женщин, которых ты приводил сюда, когда-нибудь думали, что ты их отвозишь на окраину, чтобы облегчить сброс их тела? - она спросила.

- Ты мне это скажи. Ты первая женщина, которую я когда-либо приводил сюда, - сказал он, не думая, что это может означать. Взглянув на нее, он увидел, что ее соски снова стали выступать, когда они упирались в ее платье.

- Правда, - сказала она. Она отвернулась, но он увидел отражение ее улыбки в боковом окне. - Ты имеешь в виду, что я буду первой женщиной в твоём доме?

- Нет, здесь было несколько женщин, мой личный помощник и мой декоратор. Когда дом был закончен, я устроил вечеринку для строительной бригады, и они привели своих жен и подруг.

Ты просто первая, которую я привел сюда.

- У тебя не так много друзей?

- Не совсем, но мне нравится компания, которая у меня есть. Кафе твоего отца - это мое любимое место, - сказал он, не обращая внимания на смысл ее вопроса.

В поле зрения появился дом, и вечернее солнце создавало как раз подходящий свет, чтобы осветить его. - Это твой дом? - она сказала.

- Да, - сказал он, нажимая на пульт от двери гаража. - Я живу скромно.

- Это великолепно.

- Спасибо, это мой дизайн. Я всегда любил ар-деко. Конечно, архитектор нарисовал все линии на бумаге и убедился, что это соответствует моим желаниям. Если ты хочешь увидеть дом снаружи, мы должны сделать это сейчас, пока у нас еще есть солнечный свет.

- Я не уверена, что у меня подходящая обувь для этого.

- Мы поднимемся на крышу, и ты сможешь увидеть все оттуда. Первая остановка - кухня, мне нужно приготовить ужин. Затем я покажу тебе остальную часть дома, - сказал он, выходя из машины и идя открывать дверь. - Люси, я дома.

- Это ты Рики? - Люси ответила.

- Да, дорогая. У нас сегодня компания.

- Кто это Рики?

- Просто произнеси свое имя, - сказал он Марни. - Марни огляделась в недоумение.

- Просто скажи свое имя.

- Марни.

- Привет, Марни, заходи.

- Это моя система безопасности, Люси. Теперь у нее есть запись твоего голоса, и она сможет узнать тебя по нему и по лицу, - сказал он, указывая на камеру.

Войдя во внутренний двор из гаража, Марни в изумлении развернулась, глядя на застекленный купол над двором. - Я никогда не видела ничего подобного, - сказала она, глядя на цветы и зелень.

- Я хотел создать зону вечной весны. Она также помогает обогревать дом, кроме самых холодных дней.

Она взяла его за руку, нежно потянув, он повернулся к ней. Подойдя ближе, она сказала: - Ты не против, если бы мы поужинаем позже?

- Нет, это было бы хорошо.

Встав на цыпочки, она нежно поцеловала его в губы. Затем второй более глубокий поцелуй, и

их языки заплясали. Наконец, отступив назад, она улыбнулась и сказала: - Почему бы тебе не показать мне свой дом. Я бы хотела увидеть твою спальню.

Когда они поцеловались, он почувствовал ее твердые соски на своей груди. Ему было очень неловко. - Я не уверен, что ответить, - сказал он.

- Покажи мне свою спальню, и тебе не придется ничего говорить, - сказала она, подходя к нему и целуя его в шею.

Давление в штанах решило за него. - «Какого черта», - подумал он и снова поцеловал ее. Лаская друг друга, он повел ее в свою спальню. Помогая ей расстегнуть молнию, она сбросила платье на пол и встала перед ним в чулках, в поясе для чулок и лифчике. Ее изгибы были мягкими и полными, какие только могут быть у зрелой женщины с детьми.

<http://erolate.com/book/1737/50757>